

— ...?

Эйра, с покрасневшими щеками, полностью погруженный в ощущения, недоуменно посмотрел на Яну. Ему было интересно, почему тот вдруг остановился, он даже подергал пальцами ног и пошевелился. Но партнер не только не возобновил ласки, но и впился зубами в шею Эйры, словно поедая лакомство.

«Что такое?»

Слушая завывание ветра снаружи, Эйра тупо смотрел на кожаный коврик перед собой. За это время его возбужденный член медленно остыл. Яну обещал заставить его умолять, но, наоборот, все было хуже, чем обычно.

«Вот бы просто уснуть», — подумал Эйра, насильно моргая веками, которые становились все тяжелее. В этот момент Яну, который до этого притворялся, что отвлекся, снова схватил размягчившийся член и начал двигать рукой.

Возможно, потому что он уже был разогрет, или из-за необычайного мастерства Яну, но он быстро снова затвердел. Однако, прежде чем Эйра достиг пика, Яну снова остановился. Тут Эйра наконец понял его замысел.

— Яну!

— Что?

Яну, делая вид, что ничего не понимает, медленно гладил тело Эйры. Эйра был на грани, измученный его хитрыми ласками, которые намеренно избегали эрогенных зон. В голосе Яну, который спросил, не нужно ли ему чего, звучало полное удовольствие.

— Ух... Перестань играть...

Если бы его руки были свободны, он бы сам уже довел себя до конца, но сейчас он мог двигать только нижней частью тела. И даже когда он попытался сжать бедра, Яну помешал, подняв одну ногу рукой.

— Скажи, что тебе хорошо, и попроси еще. Тогда я, может быть, подумаю.

С этими словами он коснулся губ Эйры кончиками пальцев. Эйра стиснул зубы и сильно укусил его. Как будто ожидая такой реакции, Яну усмехнулся и еще крепче притянул его к себе. Партнер тоже был довольно возбужден, и Эйра ощущал его увесистый объем где-то между ягодицами и бедром.

— Я так и знал, что ты так отреагируешь...

Загадочно протянув слова, Яну начал откровенно тереться своим огромным орудием, снова протягивая руку к промежности Эйры. Тот вздрогнул, но ничего не мог поделать.

— Ух... Ааа!

На этот раз ласки были более грубыми, и Эйра содрогнулся. От резкого трения по коже побежали мурашки, словно от статического электричества. Яну терся носом обо все, чего мог коснуться, и глубоко вдохнул, раздув грудную клетку.

— Странно, твой запах, кажется, слабее, чем обычно...

Услышав озадаченное бормотание Яну, Эйра вспомнил, что вчера съел Красный цветок. Он подумал о его невероятном нюхе, а затем снова начал тяжело дышать, захлебываясь в волне удовольствия. И тут Яну снова убрал руку и принялся нежно гладить его грудь.

Так продолжалось: Яну доводил его до самого предела, а потом внезапно останавливался, и когда член немного остывал, он снова начинал мучить его, доводя до пика.

Из-за долгого пребывания при повышенной температуре на белом лбу Эйры выступил легкий холодный пот. Он стискивал губы, пытаясь держаться, и тихо вскрикнул. Вены вздулись на его белой шее от разочарования, что его снова насильно остановили прямо перед оргазмом. Не обращая на это внимания, Яну медленно погладил его белое бедро. Его большая, крепкая рука уже была слегка влажной от смазки.

Желая дойти до конца, Эйра вывернулся из его объятий. Но это была лишь иллюзия свободы. Яну нарочно отпустил его, наблюдал, как его любовник на коленях отползает на пару шагов, а затем набросился на него сзади.

— Тебе так хорошо, что ты сейчас умрешь, да?

Яну, который тоже сдерживал свои желания, произнес это низким, сдавленным голосом. Он хотел немедленно перевернуть его и войти, но, сжимая зубы, больно прикусил ухо Эйры. Эйре не повезло: этот Дракон был довольно терпелив.

— Хорошо, но, ух...

Эйра тяжело задышал от одного лишь легкого прикосновения кончика члена к кожаному коврику. Стиснув губы, он повернул голову и посмотрел на прижимавшего его зверя покрасневшими глазами. Встретившись с этим пронзительным взглядом, Яну изогнул губы в ехидной улыбке и с очень довольным видом...

— Так и будешь держать удар? Что ж, тем лучше для меня. Ну что, продолжим...

...произнес этот похотливый дракон.

От того, что издевательства еще не закончились, Эйра защитно свел ноги. Однако горячая рука, источающая тепло, просто потянула его бедра наружу, и защитная поза легко распалась.

Когда его ноги раздвинулись, Эйра был вынужден уткнуться верхней частью тела в коврик, лежа на животе, как собака, из-за связанных за спиной рук. Мягкий мех какого-то животного щекотал его щеку. Он уже не чувствовал холода. Эйра тяжело дышал и вздрогнул от взгляда, который ощутил на своей обнаженной нижней части тела.

Вскоре его ягодицы схватила твердая рука. Яну слегка раздвинул их, чтобы заглянуть в его укромное место, а затем крепко обхватил талию. Он массировал ладонью напряженный от волнения низ живота, а затем поднял длинный край пальто, которое сползло на пол.

— ...!

Эйра инстинктивно вздрогнул, когда ткань закрыла его лицо. Горячее, влажное дыхание поднялось под одеждой. Эйра попытался извернуться, чтобы восстановить закрытый обзор, но замер. Палец, который ласкал его кожу, незаметно надавил на интимное место.

— Подожди... А!

Один палец, смоченный какой-то жидкостью, проник внутрь, потеряв сухую складочку. Он несколько раз небрежно вошел и вышел, а затем просунул еще один палец.

До этого Эйра наивно вздохнул с облегчением, думая, что Яну не выдержит и попытается ввести член. Ему повезло, что член немного побаливал. Однако это облегчение, которое также включало тайное ожидание достижения оргазма при половом акте, вскоре закончилось.

Проникшие до конца пальцы начали шарить внутри. И, почти не блуждая, тут же нашли и надавили на нужное место.

Эйра ахнул и замер. По телу пробежали мурашки, и волна удовольствия распространилась от низа живота. Когда два пальца круговыми движениями массировали внутри, его таз невольно приподнялся, и он издал стон, который был похож на таяние.

И вскоре, словно это была всего лишь затравка, пальцы стали быстро входить и выходить.

— А... а, ах, ах!

Сжатые губы разомкнулись, и стоны хлынули наружу. В его темном поле зрения вспыхивали белые огоньки, и как бы он ни старался сдержаться, его тело реагировало на стимуляцию. Это было другое ощущение, нежели простое трение члена. Раньше во рту пересохло, а теперь рот открылся, и с корня языка потекла сладкая слюна.

Эйра, который выгибался, погруженный в удовольствие, вдруг отчаянно изогнулся. С его влажных губ сорвался отчаянный стон. Яну снова остановился прямо перед пиком. После нескольких остановок прямо перед оргазмом его это уже начало раздражать.

Пока он тяжело дышал, Яну непринужденно терся своим членом о бедро Эйры. Жар, проникающий сквозь кожу, был ужасающе сильным. Эйра стонал от мучений, прижимаясь лбом к мягкому меху коврика.

«Если я еще немного потерплю, может, Яну сдастся первым?» — храбро подумал маг, который до сих пор не потерял гордости и хотел хотя бы так победить Дракона.

И эта мысль была совершенно ошибочной.

— Хах... Ах, ах, всхлип...

Его тело подпрыгивало, словно в судороге. Тело, долго лежавшее в одной позе, затекло, но это его ничуть не волновало. От легкого поглаживания по талии бедра уже дрожали.

«Хочу кончить...»

Из-за сильного желания белые ягодицы, поднятые вверх, сильно напряглись. Пальцы, глубоко погруженные в него, выскользнули, и ягодицы, последовав за ними, поднялись, а затем, обессиленные, опустились обратно. Полностью размягчившееся отверстие под озорно шевелящимися пальцами Яну непрерывно приоткрывалось. С кончика члена, тяжело свисавшего между ног, стекала светлая жидкость, которая длинными нитями капала на коврик.

— Вкусно было? Не можешь дождаться, чтобы выпустить?

— Правда? — спросил Яну, повторяя движения, вводя и выводя только одну фалангу пальца. Эйра уже не мог отрицать и просто тяжело дышал.

Сколько времени прошло с тех пор, как его связали, и сколько раз башня удовольствия рушилась, так и не достигнув пика? Теперь он мог бы построить из этих руин новую башню. Но когда Эйра, загнанный в угол, уже был готов кончить от простого прикосновения пальца, Яну поступил еще более подло.

— У-ух, ах, отпусти, отпустиии... Унг!

Он извивался из стороны в сторону, но рука, сжимавшая член Эйры, даже не собиралась двигаться. Яну насильно сдерживал оргазм, зажимая одновременно корень и кончик. Сжимая кулаки и поджимая пальцы ног до судорог, Эйра зарыдал.

— Ах, ты плохой, гад...

— Плохой гад? Мой любовник даже ругается изысканно.

С этими словами Яну медленно провел пальцем по выгнутой арке стопы Эйры. Реакция Эйры была очень бурной. От легкого щекотания он издавал громкие, страстные стоны: Ах, ах.

Взгляд Яну жадно скользил по телу. Он пристально разглядывал тело, которое вздрагивало от малейшего прикосновения, сжатые руки и ноги, а также белые ягодицы, которые постоянно тряслись. Не в силах больше терпеть, он снова ввел палец в размягченное отверстие и сказал:

— А теперь повторяй за мной.

— Унг, ух, ааа, а! А, а!

Когда палец настойчиво и нежно ласкал одну точку на внутренней стенке, отверстие, поглотившее его, сильно сжалось. Яну проглотил слова, а затем, выражая свое желание, прошептал в ухо Эйры, засовывая в него свой влажный, красный язык:

— Мне так хорошо. Пожалуйста, позволь мне скорее засунь в тебя кое что тверже и посильнее.

— ...Хах, ах, а! А, а!

Как только он это произнес, движения его пальцев внезапно стали яростными. Он начал чпок, чпок, чпок, энергично двигать пальцами, издавая громкие звуки трения. Эйра забился в конвульсиях от ударов удовольствия, которые пронизывали его тело до тех пор, пока его нервы не расплавились. На мгновение он потерял сознание и вернулся. От его метаний сползла ткань, закрывавшая его лицо.